

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

— Н У, ЗДРАВСТВУЙТЕ, капитан Клосс!

Станислав Микульский сложил руки на груди:

— Умоляю, если можно, об этой роли — попозже!

— Хорошо... Тогда с чего начнем? С самого начала?

— Значит, с Первого мая.

— Это ваш любимый праздник?

— Вдвойне любимый. 1 Мая 1929 года мой отец, лодзинский ткач, вышел с красным знаменем на маевку. Мама очень волновалась за него — полиция свирепствовала в буржуазной Польше. Так вот, когда отец вернулся домой, его ждал сюрприз: родился первенец — сын, то есть я.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Все началось с капитана Клосса

— Что потом? Мальчик подрос, родители повели его в театр, и он загорелся мечтой стать актером — наверное, так?

— Ну что вы! Нашей семье было не до театров! Я рос в трудное время. Отца часто арестовывали за политическую деятельность, а когда началась война — посадили в тюрьму. Мать билась в нужде с нами тремя — у меня появились еще две сестры. Я толком и грамоте-то не выучился. Только после войны пошел в нормальную школу...

— А актером как стали?

— Наша Лодзинская киностудия снимала фильм «Первый старт» и пригласила молодых людей принять участие в конкурсе на несколько ролей. Я тоже пошел. То ли моя внешность подошла, то ли от робости держался слишком уверенно, но меня утвердили на одну из главных ролей — вожака молодежной организации. Фильм вышел на экран, имел успех. И с тех пор я ни о какой другой профессии уже не хотел думать.

— И поступили в театральное училище?

— Это позже. Сначала была служба в армии. Военный ансамбль песни и пляски.

— Вы еще и поете?

— Нет-нет!.. Не пою, не танцую! Но есть на сцене человек, без которого не обходится ни один концерт, — конференсье! Я объявлял номера, шутил, читал стихи. Это была неплохая школа! Во всяком случае, поступил в Государственное высшее театральное училище в Кракове, как говорят, с ходу! Потом меня распределили в люблинский театр, где я проработал до 1964 года. Первая роль? Конечно, помню. Сыграл Задорова в «Педагогической поэме» Макаренко.

В кино и на телевидении я сыграл около семидесяти ролей, — продолжает Микульский, — но только, кажется, однажды — отрицательный персонаж. Остальные мои герои — партизаны, повстанцы, командиры... Особенно мне везло на военных. В кино я «дослужился» от капрала до полковника. Полюбил роль капитана Совиньского из фильма «Крещенные огнем».

— А капитана Клосса? Неужели не любите?

— Клосс... Это мой трудный ребенок. С ним мне и повезло и не повезло. Я уже два года работал в Варшаве, когда мне вдруг предложили стать на экране разведчиком. Поначалу планировали снять телевизионный фильм «Ставка больше, чем жизнь» в шести сериях. Но картина имела у зрителей такой успех, что пришлось мне быть Клоссом... четыре года! Вышло 30 серий!

— Вы, наверное, свою настоящую фамилию тогда стали забывать?

— Я-то нет! Но для многих зрителей Микульский надолго остался Клоссом. Меня узнавали на улице, в транспорте, просили автограф и... спрашивали, где я так метко научился стрелять? Мой герой преследовал меня повсюду: с витрин магазинов целился из пистолета, улы-

бался со спортивных маек, сумок, с обложек блокнотов...

— Как вы снова стали актером Микульским?

— Благодаря театру. Там я сменил уже привычный мне мундир на костюм Сирано де Бержерака. Да, эту роль мне доверили после Клосса. Представляете, отважный, обаятельный, супермен — и вдруг Бержерак: остроумный, веселый, но внешне — олицетворение уродства! Никогда я так тщательно не готовился к выходу на сцену, как в тот раз. Я знал: многие зрители придут в театр посмотреть, как Клосс сыграет Бержерака. Даже газеты об этом писали. Надо мной нависла угроза навсегда остаться актером

одной роли. И я приготовился к бою. До неузнаваемости изменил не только внешность, но и голос, походку — все! Какова же была моя радость, когда после первого действия зрители спрашивали у билетеров: а где же Микульский?

Сегодня Станиславу Микульскому уже не надо доказывать свою актерскую многогранность — он сыграл за 20 лет огромное количество ролей в произведениях Шекспира, Шиллера, Мольера, Брехта. Его любимые герои: Петруччо — «Укрощение строптивой», Генрих — «Мария Стюарт», Фердинанд — «Коварство и любовь»... Но недавно Микульский вышел на сцену совсем без грима.

Большой круглый стол с флажками трех государств. Три кресла. Чуть поодаль — три стула. Вот и все место действия. Три актера — Станислав Микульский, Станислав Михалик, Януш Закженьский — играют, соответственно, Рузвельта, Сталина, Черчилля. Актеры А. Малец, Э. Даргевич, А. Марьяньский заняты в ролях министров иностранных дел США, СССР и Англии.

Спектакль «Ялта», о котором идет речь, поставлен режиссером Ежи Красовским на основе материалов знаменитой, исторической Ялтинской конференции. И уже спустя несколько минут после начала представления забываешь о том, что актеры непохожи на своих героев — так мастерски они передают сложную дипломатическую схватку за столом переговоров. Беспристрастные вроде бы строки стенограмм оказываются наполнены такой экспрессией, что зритель в напряженном внимании проводит все два часа, что идет спектакль.

— По вполне понятным причинам шире всего в спектакле освещены проблемы Польши, — продолжает Микульский. — Но скоро будет снят восьмисерийный телевизионный фильм (столько дней шла конференция в Ялте), подробно рассказывающий о встрече глав трех держав. Документы конференции нам кажутся особенно актуальными именно сегодня, когда поднимают голову реваншистские силы в ФРГ. По замыслу режиссера, каждую серию откроет комментарий ведущего. Он познакомит зрителей с Ливадийским дворцом, покажет место переговоров. Роль ведущего предложили мне.

— Недавно у нас в стране вышел фильм «Европейская история»...

— Да, у меня там роль Пауля Гамелина, роль небольшая, но интересная. Играю журналиста, редактора коммунистической газеты — человека прямого, честного, открытого.

Недавно прошла Неделя советских фильмов в ПНР. В Варшаву приехала и группа создателей картины «Европейская история». Станислав Микульский и режиссер Игорь Гостев снова встретились, снова говорили об образе Пауля Гамелина. И пришли к выводу: этому герою необходимо продолжить жизнь на экране.

Интервью вела
Елена ПАНИЮХНО.
ВАРШАВА.